

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХХVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова, Средн. Подъяч., № 1.

1863.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряжения.

Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ С. Платонова.

Изъ новаго списка географіи, приписываемой Моисею Хоренскому К. Патканова.

О миниатюрахъ одной вѣнской рукописи А. Кирпичникова.

Возмездіе Гавриилу П. Визоватовъ.

Критика и библиографія:

Донисторическіи челоуѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера. А. А. Иностранцева, профессора С.-Петербургскаго университета. Съ 122 иллюстраціями въ текствѣ, 2 цитогрaфiи и 12 таблицами фототипій И. Сет-скаго.

Писцовая книга Гродненской экономіи, съ прибавленіями. Двѣ части С. Пташицкаго.

Родовой бытъ въ современной Индіи П. Миннава.

Столѣтній юбилей В. А. Жуковскаго:

Рѣчь, произнесенная въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ 29-го января П. Виноковатаго.

Два письма В. А. Жуковскаго къ графинѣ Софьѣ Михайловнѣ Сокологубъ.

Открытие фресокъ Кирилловскаго монастыря подъ Киевомъ А. Прахова.

Некрологи:

К. А. Коссовичъ И. Б.
П. Ив. Мельниковъ К. Вестужева-Рюмина.
К. К. Герцъ И. Цветаева.
В. А. Мацѣевскій С. Пташицкаго.

Отдѣлъ классической филологіи.

(Ом. на 3-й стр. обертки)

ОТКРЫТІЕ ФРЕСОКЪ КИРИЛЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ ПОДЪ КІЕВОМЪ.

Речь, произнесенная А. В. Праховымъ, въ общемъ собраніи Императорскаго
Русскаго Археологическаго Общества, 9-го января 1883 года.

Мм. гг.! На мою долю выпала лестная задача сообщить вамъ объ исполненіи перваго крупнаго археологическаго труда, предпринятаго въ благополучное царствованіе Государя Императора, — задача для меня тѣмъ болѣе пріятная, что этотъ археологическій трудъ былъ исполненъ починомъ нашего Общества: 30-го марта 1881 года Его Императорскому Величеству благоугодно было поручить Императорскому Русскому Археологическому Обществу открыть и скопировать фрески Кирилловской церкви въ Кіевѣ; работы длились два года, и вотъ плоды этихъ трудовъ!..

Напомню вамъ вкратцѣ исторію нашего памятника.

Кіевскія сооруженія X, XI и XII вѣка группируются, какъ извѣстно, около двухъ центровъ, одного—политическаго, другаго—религіознаго. Десятинная церковь, Васильевская-Трехсвятительская, св. Софія, исчезнувшія теперь Георгіевская и Ирининская церкви, Михайловскій Златоверхій монастырь, всѣ эти памятники X, XI и XII вѣковъ сосредоточены на плоской вершинѣ одного Кіевского взгорья въ разстояніи нѣсколькихъ минутъ другъ отъ друга: всѣ они заключены въ древнемъ кремлѣ Владиміра, Ярослава, Изяслава, Святополка. Другіе памятники тѣхъ же вѣковъ сосредоточены на Печерскѣ, вокругъ главнаго религіознаго центра, Кіево-Печерской лавры, или по дорогѣ къ ней. Церковь, надъ которою мы работали въ теченіе двухъ лѣтъ,

Кирилловская церковь, и бывший при ней монастырь, одиноко расположены въ противоположномъ сѣверо-западномъ концѣ Кіева, въ $\frac{3}{4}$ часа ѣзды отъ древняго Кремля, на послѣднемъ возвышенномъ выступѣ Кіевскихъ горъ. Откуда такое своеобразное положеніе?

Кіевъ, нынѣ доступный со всѣхъ сторонъ, далеко не былъ такимъ въ древности. Съ юга его замыкали густыя боры, съ востока естественною преградой являлась быстрина широкаго Днѣпра; единственный удобный доступъ къ нему былъ съ запада и сѣверо-запада. Въ сѣверо-западномъ углу, подъ тѣмъ холмомъ, гдѣ стоитъ Кирилловская церковь, сходились всѣ дороги, ведшія въ праматерь русскихъ городовъ; здѣсь было знаменитое въ лѣтописи Дорожиче, или Дорогожиче. Едва ли еще гдѣ-либо въ Кіевской Руси найдется мѣсто, въ такой степени напоенное человѣческою кровію и усѣянное человѣческими костями, какъ это Дорожиче. Всякій врагъ, наступавшій на Кіевъ, проходилъ по этой мѣстности, и подъ первымъ холмомъ, подъ первою естественною твердынею Кіева, угрожавшею нападающему съ праваго фланга, происходили первыя схватки. Кто овладѣвалъ этимъ ключемъ, предъ тѣмъ нижній городъ, теперешній Подоль, былъ беззащитенъ. Народная фантазія Кіевлянъ въ такой степени освоилась съ представленіемъ о врагѣ на Дорожичѣ, что сложился мифъ о двѣнадцатиглавои змѣи, гнѣздившейся въ пещерахъ Кирилловской горы и оттуда пожиравшей Кіевлянъ. Ихъ избавителемъ явился нѣкій Кирило Кожемяка, разорвавшій при вѣсти о змѣи двѣнадцать воловьихъ шкуръ, которыя онъ мѣлъ въ своихъ богатырскихъ рукахъ. На этой же мѣстности рѣшилась судьба и честолюбиваго Ольговича Черниговскаго, Всеволода II, пришедшаго добывать себѣ великокняжескій престолъ. Напавъ на кіевлянъ на Дорожичѣ, онъ зажегъ Копыревъ конецъ, и овладѣлъ Кіевомъ и престоломъ (5-го марта 1140 г.). Надъ мѣстомъ своей побѣды, на роковомъ холмѣ, онъ поставилъ памятникъ этой побѣды—Кирилловскій монастырь, съ большою церковью съ главнымъ престоломъ въ честь св. Кирилла Александрійскаго и малымъ придѣломъ въ честь св. мучениковъ Бориса и Глѣба. По обычаю того времени, монастырь сдѣлался „отнимъ“ въ родѣ Ольговичей. При немъ возникъ „княжій дворъ“, въ которомъ охотно жилали Ольговичи; здѣсь же скончался сынъ Всеволода II, Святославъ III и былъ положенъ „въ отнемъ ему монастырѣ“. Его мать, Марія Мстиславовна, княгиня Всеволожая, также положена „бысть въ Кіевѣ у св. Юрилы, „юже бѣ сама создала“ (1179 г.). Итакъ, будучи „отнею“ въ родѣ Ольговичей, Кирилловская церковь стала ихъ усыпальницею.

Въ паперти церкви видно всего четыре мѣста, гдѣ стояли княжескія гробницы: два въ южной стѣнѣ и два въ западной. Самъ храмоздатель, Всеволодъ II, однако, не былъ погребенъ здѣсь: его похоронили въ Вышгородѣ; въ Кирилловской же церкви, кромѣ Маріи Мстиславовны, могли быть погребены сынъ Святослава III, Всеволодъ, и его супруга Марія Казиміровна.

Вѣдственный 1240 годъ, естественно, легъ тяжелымъ бременемъ и на Кирилловскую обитель; но, благодаря ея удаленности отъ Кіевского кремля, она, по видимому, пострадала менѣе другихъ храмовъ. Порча Кирилловской церкви произошла главнымъ образомъ отъ разрушенія свинцовыхъ крышъ, которыми были покрыты, по общему обычаю, ея своды; дождь и снѣгъ сдѣлали свое дѣло и вотъ, какъ вы видите изъ разрѣзовъ церкви, главное разрушеніе представляютъ верхнія части храма. Послѣ 1240 г. всякія свѣдѣнія о Кирилловской церкви прекращаются вплоть до XVI вѣка... При видѣ нашихъ древнихъ храмовъ мнѣ всегда приходятъ на память житія мучениковъ: какъ житія пострадавшихъ подвижниковъ начинаютъ быть краснорѣчивыми только съ той минуты, какъ подвижникъ принялъ мученическій вѣнецъ, такъ и исторія нашихъ древнихъ храмовъ становится нѣсколько болѣе подробною лишь съ той минуты, какъ она превращается въ ихъ мартирологію.

Первое позднѣйшее свѣдѣніе о Кирилловской церкви относится къ 1555 году, когда король Сигизмундъ II предоставилъ нѣкому Богдану Ивановичу Шавулѣ „тую церковь на себѣ до живота своего держати... якъ и предки его тую церковь на себѣ держали“. О монастырѣ ни слова. Полнымъ своимъ возстановленіемъ церковь и монастырь обязаны были знаменитому ревнителю православія и русской народности, князю Константину Константиновичу Острожскому, который, получивъ этотъ храмъ во владѣніе на правахъ патроната, поручилъ возстановленіе и управленіе храмомъ и монастыремъ своему любимцу, игумну Василю Красовскому „Чернобрівцу“ (1605 г.), для чего перевелъ его изъ г. Острога, изъ монастыря св. Креста, въ Кіевъ. Къ этому времени должна быть отнесена починка сводовъ, малыхъ куполовъ и ихъ бань, крышъ, и попытки подправить и поддержать разрушающіяся отъ сырости фрески. Въ церкви устроено было три престола, въ главной абсидѣ—въ честь св. Троицы, въ южной (прежнемъ діаконикѣ?) въ честь св. Кирилла Александрійскаго, въ сѣверной (прежнемъ жертвенникѣ?)—въ честь св. Архангела Михаила. Въ 1614 г. Василій Красовскій скончался и былъ погребенъ

въ Кирилловской церкви за правымъ клиросомъ. Вслѣдъ за нимъ идетъ цѣлый рядъ пастырей, которые придали Кирилловской обители первенствующее значеніе въ борьбѣ за православіе и русскую народность; въ числѣ ихъ были люди высокообразованные; какъ Иннокентій Гизель, воспитанникъ западныхъ университетовъ, люди высокой святости, какъ Дмитрій Саввичъ Туптало, святитель Ростовскій; наконецъ отличные хозяева, какъ Иннокентій Монастырскій. Такъ шло дѣло до XVIII в. Въ 1787 году Кирилловскій монастырь былъ упраздненъ, и мѣсто съ церковью было отдано инвалидному дому; затѣмъ тутъ были устроены существующія и понынѣ богоугодныя заведенія. Религіозное значеніе отошло на второй планъ, въ колокольнѣ была устроена аптека; вѣроятно, въ то же время подверглись закрытію и фрески, смущавшія новыхъ хозяевъ своимъ пятнистымъ видомъ. Церковь была забыта до 1860 года, когда случайно, при начатомъ было перетираніи штукатурки, обнаружена была древняя стѣнопись; перетираніе было остановлено, но для открытія фресокъ не было сдѣлано ничего. 1874 годъ, годъ третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, также прошелъ безслѣдно для созданія Ольговичей; даже болѣе: кажется, съ этого времени устанавливается неблагоприятное мнѣніе о Кирилловскихъ фрескахъ, такъ какъ при открытіи нѣкоторой части ихъ для съѣзда случайно попали на худшую ихъ часть. Лишнее напоминать вамъ, мм. гг., что судьба этого опороченного было памятника окончательно рѣшена была благодарч вашей энергіи и бдительности.

Ознакомившись съ памятникомъ лѣтомъ 1880 года, я старался прежде всего убѣдиться въ тождественности сооруженія, извѣстнаго вамъ изъ лѣтописи, съ сохранившимся на Кирилловской горѣ. Въ этомъ случаѣ играло важнѣйшую роль изслѣдованіе его кладки, которая показала, что церковь построена совершенно такъ, какъ строились всѣ зданія XI и XII вѣковъ, а именно стѣны кладены изъ тонкихъ кирпичей, на толстомъ свѣтлорозовомъ цементѣ, съ прокладкою на разныхъ высотахъ горизонтальныхъ поясовъ изъ булыжниковъ (кладка Золотыхъ воротъ, наприимѣръ). Итакъ, оказалось, что существующее зданіе дѣйствительно XI или XII вѣка. Слѣдовъ отъ какой-либо другой церкви на этомъ холмѣ не уцѣлѣло, а съ другой стороны въ живомъ и лѣтописномъ преданіи церковь Кирилловская является именно тою, которая была сооружена Всеволодомъ II между 1140 и 1146 г. Какъ вы помните, мм. гг., 7-го ноября 1880 года я имѣлъ честь докладывать вамъ о моей археологической поѣздкѣ въ Кіевъ, и вами было принято мое предложеніе поднять вопросъ объ открытіи Кирил-

ловскихъ фресокъ. 30-го марта 1881 года Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить свое Высочайшее соизволеніе на производство этихъ работъ и пожаловать Обществу необходимія для этого средства. Польщенные Монаршимъ довѣріемъ, вы приступили къ дѣлу съ возможною осмотрительностію. Возложивъ исполненіе этого дѣла на меня, вы сочли за благо образовать въ Кіевѣ комиссію для наблюденія надъ работами изъ трехъ человекъ: протоіерея Кіево-Софійскаго собора, П. Г. Лебедничева, профессора духовной академіи П. А. Лашкарева и профессора Кіевскаго университета А. А. Котляревскаго. Что до послѣдняго, то—намъ остается только вздохнуть надъ безвременною могилою этого почтеннаго труженика. О Лебедничевѣ и г. Лашкаревѣ оказывали мнѣ возможное содѣйствіе и помощь, за что считаю пріятнымъ для себя долгомъ принести имъ мою глубокую благодарность предъ лицомъ всего Общества. Наши работы начались въ Кіевѣ составленіемъ точнаго протокола о состояніи фресокъ, съ присоединеніемъ къ нему пояснительныхъ чертежей. Этотъ протоколъ, своевременно препровожденный вамъ, мм. гг., былъ подписанъ нами 4-го іюня 1881 г., и въ тотъ же день было приступлено къ работамъ.

Задача, которую я поставилъ себѣ съ самаго начала, была тройная. Впервыхъ, мнѣ представлялось необходимымъ всесторонне изслѣдовать архитектурную сторону, опредѣлить части древнія и новѣйшія; вовторыхъ, открыть и скопировать, какъ фрески XII вѣка, такъ и всѣ позднѣйшія наслоенія живописи, еслибы они оказались. При этомъ мнѣ казалось необходимымъ сдѣлать копіи, такъ-сказать, монументальныя, то-есть, по возможности въ величину подлинниковъ, на прочномъ матеріалѣ и съ воспроизведеніемъ всѣхъ порчь, такъ чтобы эти копіи могли служить нагляднымъ протоколомъ о состояніи памятника въ минуту его открытія. Наконецъ, третья задача была эниграфическая: собрать всѣ надписи, какъ начертанныя кистью въ объясненіе изображеній, такъ и всѣ случайныя рѣченія, нацарапанныя во многихъ мѣстахъ церкви (graffitti), такъ какъ собранныя въ порядкѣ хронологическомъ—а многія изъ нихъ съ годами—онѣ могли бы дать безынтересный матеріалъ, какъ для исторіи памятника, такъ и для исторіи языка.

Результатъ архитектурнаго изслѣдованія памятника вы видите въ этихъ чертежахъ, представляющихъ три плана: 1) по землѣ, 2) на высотѣ хоръ, 3) на высотѣ чердаковъ, и три разрѣза: 1) продольный по среднему кораблю, 2) продольный по кораблю Кириллов-

скаго придѣла, и 3) поперечный по главному поперечному кораблю съ видомъ на хоры и западный входъ въ храмъ. Вы обратите, конечно, вниманіе на то, что на чертежахъ всюду древняя кладка отдѣлена (болѣе темнымъ цвѣтомъ) отъ новѣйшей; затѣмъ вы не упустите изъ виду нѣкоторыя архитектурныя находки, а именно: въ южной стѣнѣ паперти (эсонартикса) двухъ нишей съ арками (arcosolium), подобныя тѣмъ, которыя всегда оставались открытыми въ западной стѣнѣ паперти. На сводахъ всѣхъ четырехъ нишъ, справа и слева въ каждой, изображено по ангелу съ державой и скипетромъ. Это какъ бы ангелы-хранители, склонившіеся надъ могилами погребенныхъ князей, такъ какъ въ нижнихъ частяхъ этихъ аркасоліевъ были вдвинуты мраморныя гробы Ольговичей. Ихъ судьба была печальная: въ эпоху всеобщаго безправія, за властью польскихъ пановъ на Украинѣ, эти священные останки русской старины были выломаны однимъ кіевскимъ шляхтичемъ и перевезены въ его баню. Интересною архитектурною подробностію является далѣе ходъ внутри южной стѣны южнаго (нынѣ Кирилловскаго) алтара. Черезъ низкую дверь вы попадаете въ узкій коридорчикъ, заканчивающійся отвѣсною стѣною, вверху которой (на высотѣ болѣе 4 аршинъ) идутъ каменные ступеньки; на нихъ, очевидно, попадали при помощи приставной деревянной лѣстницы; по каменнымъ ступенькамъ вы добираетесь до окна (которое мы застали заложенымъ); это окно, болѣе роста человѣческаго, выводитъ васъ внутрь южнаго алтара на высотѣ 8¹/₂ аршинъ надъ поломъ; на правой сторонѣ его амбразуры уцѣлѣли слѣды древней фрески, и верхъ увѣнчанъ шифернымъ карнизомъ: обстоятельство, не оставляющее никакого сомнѣнія въ томъ, что это окно современно зданію. Назначеніе этого хода загадочно. Есть мнѣніе, по которому такіе ходы въ монастырскихъ стѣнахъ служили для новопосвященныхъ іеромонаховъ для проведенія первыхъ семи дней безвыходно въ церкви; ставъ въ верхнемъ окнѣ, новопосвященный могъ слушать литургію.

Сверхъ того, мы нашли еще восемь оконъ, заложенныхъ впоследствии: подробности, интересныя для восстановленія храма въ первоначальномъ его видѣ. При изслѣдованіи фундаментовъ, въ четырехъ мѣстахъ (въ двухъ по Кирилловскому кораблю и двухъ по главному продольному) выяснилась вся система этой не сокрушимой постройки. Въ южномъ концѣ паперти мы наткнулись при этомъ на интересную гробницу XVI—XVII вѣка, въ которую заглянули случайно, но не тронули ея, дабы не заслужить упрека въ праздномъ любопытствѣ;

она нанесена нами на планъ и разрѣзъ. При изслѣдованіи подпольныхъ частей паперти мы убѣдились, что древній полъ болѣе чѣмъ на 1 аршинъ былъ ниже теперешняго.

Всѣ сомнѣнія, главною нашею задачею было открытіе и копированіе фресокъ. Я не буду утомлять васъ подробностями работъ изо дня въ день, но считаю не лишнимъ обратить ваше вниманіе на тѣ приемы, которыми мы пользовались при открытіи фресокъ. Снявъ известковые покровы острымъ орудіемъ, деревянными и желѣзными (притупленными) ножами, мы выкатывали открытую фреску хлѣбнымъ мякишемъ, пока хлѣбъ бралъ известъ; затѣмъ, давъ постоять фрескѣ два-три дня, мы промывали ее слабымъ растворомъ поташа. Снимая механически послѣдній слой извести, поташъ въ то же время оживляетъ краски; но по мѣрѣ того, какъ фреска высыхаетъ, она снова покрывается хотя уже и менѣе густымъ бѣлесоватымъ налетомъ, будто тончайшею бумагой. Послѣ многихъ пробъ удалось найти средство устранить этотъ послѣдній покровъ: 5% растворъ салicyловой кислоты съ небольшою примѣсью соды, нанесенный кистью нѣсколько разъ (до 10 разъ), проясняетъ фреску окончательно: краски сохраняютъ свою яркость и послѣ того, какъ стѣна высохнетъ. Чтобы предохранить эту поверхность отъ дѣйствія сырости оставалось натереть ее составомъ изъ терпентина, воску, бѣлой смолы и небольшою части очищеннаго масла.

Мы начали открытіе фресокъ съ хоръ, гдѣ оказались лишь жалкіе слѣды ихъ. Несравненно болѣе уловъ ждалъ насъ въ паперти и присоединенному къ ней теплому алтарю. Въ паперти уцѣлѣли остатки Страшнаго Суда, а именно: 1) прямо противъ входа сверху 12 судей—апостоловъ, ниже ихъ налѣво толпа подходящихъ праведниковъ, направо колѣнопреклоненныя фигуры, ангелы, и въ самомъ внизу врата адовы. Налѣво отъ этого средняго изображенія, на выступающемъ плоскомъ столпѣ, группа праведниковъ въ одеждахъ XII вѣка, ведомыхъ кѣмъ то въ идеальной одеждѣ (св. Петромъ?); на соответствующемъ правомъ столпѣ ангелъ свивающій хартію, подпись поясняетъ: ангелъ завиваетъ небо. Надъ сѣверо-западнымъ арко-соліемъ уцѣлѣло лоно Авраамово. Сюжеты этихъ фресокъ вполне выясняются чрезъ сравненіе съ фресками Дмитріевскаго собора во Владимірѣ и Нередицкаго Спаса въ Новгородѣ. Сверхъ того, въ арко-соліяхъ болѣе или менѣе сохранились слѣды ангеловъ, со скинтрами и державами, и въ разныхъ мѣстахъ стѣнъ тѣ или другія изображенія. Въ теплому алтарѣ лучшимъ кускомъ является изображеніе мо-

лодаго мученика въ княжой одеждѣ, сохранившееся до персей. Въ главномъ продольномъ кораблѣ среди множества другихъ остатковъ обращаютъ на себя вниманіе изображеніе четырехъ столпниковъ между окнами въ южной и сѣверной стѣнѣ. Яснѣе другихъ гѣвое на южной стѣнѣ: на византійской колоннѣ изъ краснаго камня, съ зеленою базой и зеленою капителю, съ голубымъ плитусомъ внизу и голубою абакою сверху, помѣщена рѣшетчатая изгородь, изъ-за которой отъ пояса видѣется фигура святаго мужа. Ниже оконъ, на южной стѣнѣ, слѣды Рождества Христова, на сѣверной—Успенія Божіей Матери. Интересная находка ждала насъ на столпахъ царской арки, закрытыхъ высокими иконостасомъ. По снятіи иконостаса и по очисткѣ эти столпы оказались сверху и до низу покрытыми фресками. На сѣверномъ изъ нихъ изображена Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, за нею слѣва пр. Іосифъ съ парюю голубковъ. Ниже св. апостоль Петръ съ жезломъ въ лѣвой рукѣ: (—,паси овцы моя“); подлѣ него приписано его имя. На соответствующихъ мѣстахъ южнаго столпа изображены св. Богопріимецъ Симеонъ и св. Пророчица Анна. вмѣстѣ съ предыдущимъ изображеніемъ на сѣверномъ столпѣ, эта картина составляетъ одно цѣлое: Принесеніе во храмъ. Ниже Богопріимца Симеона—св. апостоль Павелъ съ книгою; подлѣ также приписано его имя. Сѣверный придѣлъ (Михайловскій) украшенъ сверху до низу рядами отдѣльныхъ лицевыхъ изображеній—то по весь ростъ, то погрудными въ медальонахъ и квадратныхъ рамахъ. Многія изъ нихъ поражаютъ своимъ величіемъ; на нѣкоторыхъ уцѣлѣли надписи: св. Климентъ, св. Константинъ, св. Іосифъ Селунскій. На столпахъ арки, вводящей въ этотъ придѣлъ, изображены другъ противъ друга солнце и мѣсяць въ видѣ краснаго и зеленаго шара. Главный алтарь былъ украшенъ подобно алтарямъ большинства древнихъ церквей, а именно въ раковинѣ алтарной ниши изображена была молящаяся Богоматерь того же типа, что въ Софійскихъ мозаикахъ. Ниже ея—св. таинство Евхаристіи, или причащеніе подъ двумя видами; еще ниже—святители. Выше Богоматери, на сводѣ алтарной арки, долженъ былъ быть изображенъ Іисусъ Христосъ, простирающій длани, но арка эта новая. Внутренній смыслъ этого подбора священныхъ изображеній могъ быть таковъ: въ самомъ верху—Іисусъ Христосъ, то-есть, Премудрость Божія, ниже—Богоматерь, то-есть, „заступница усердная“ молящаяся за міръ, ниже ея—Евхаристіа, то-есть, таинство, связующее вѣрующихъ съ Спасителемъ, еще ниже—отцы церкви, первые толкователи

догматовъ, первые учителя міра. Обыкновенно среди нихъ помѣщаются еще два первоученика, св. Стефанъ и св. Лаврентій, какъ первые, запечатлѣвшіе своею кровію преданность Спасителю міра. Идя снизу въ верхъ, алтарная стѣна представляла живое изображеніе Вѣры, Надежды, Любви и Премудрости.

Главною находкою слѣдуетъ считать, конечно, двѣнадцать бытовыхъ картинъ, представляющихъ событія изъ житія св. Кирилла Александрійскаго. Св. Кириллъ правилъ Александрійскою кафедрой отъ 412 по 444 годъ. Натура энергичная, дѣятельная, онъ съ перваго появленія на архипастырской кафедрѣ заявилъ себя ревнителемъ православія. Онъ боролся противъ Новатіанъ, противъ Иудеевъ, противъ классическаго язычества, во главѣ котораго въ Александріи стояла въ то время знаменитая женщина-философъ Ипатія, наконецъ, противъ язычества египетскаго, еще державшагося тамъ и сямъ. Но его главный подвигъ была борьба съ новымъ іересіархомъ, архіепископомъ Константинопольскимъ Несторіемъ, желавшимъ утвердить за Пречистою Дѣвой названіе Христородницы вмѣсто Богородицы. Постепенно разгораясь, эта борьба, благодаря энергій св. Кирилла, приняла характеръ вселенскій. Заручившись согласіемъ западныхъ епископовъ въ лицѣ папы Римскаго Целестина и восточныхъ Іерусалимскаго и Антиохійскаго, св. Кириллъ собираетъ мѣстный соборъ въ Александріи и отъ лица собора отправляетъ Несторію ультиматумъ въ видѣ 12 пунктовъ, по которымъ Несторій долженъ былъ отречься. Такъ какъ отреченія не послѣдовало, то православные иноки константинопольскіе убѣдили императора Θεодосія II разрѣшить смуту собраніемъ вселенскаго собора. Весною 431 года собрался этотъ третій вселенскій соборъ въ г. Ефесѣ. Образовалось два собора: одинъ подъ предсѣдательствомъ св. Кирилла, другой—архіепископа Антиохійскаго Іоанна. Между ними начались пререканія и взаимныя изложенія, къ императору пошли противорѣчивыя донесенія. Императоръ приказалъ взять подъ стражу Несторія, св. Кирилла и его главнаго помощника Мемнона епископа Ефесскаго, и потребовалъ депутатовъ, по восемь отъ каждой стороны, въ Халкидонъ, гдѣ лично разобралъ дѣло и возстановилъ св. Кирилла и Мемнона. Побѣда была на сторонѣ св. Кирилла, но ему пришлось еще долго бороться съ несторіанцами. Онъ скончался въ 444 г., оставивъ церковь умиротворенною. Вотъ житіе этого святителя и изобразилъ русскій художникъ на стѣнѣ южной абсиды теперешняго Кирилловскаго придѣла. При этомъ дѣло не обошлось безъ аббревіатуръ и вторженій русской жизни. Девять картинъ лучше

сохранившихся, кромѣ ихъ художественнаго и бытоваго интереса драгоцѣнны еще надписями, поясняющими сюжеты. Въ видѣ заголовка ко всѣмъ картинамъ вы встрѣчаете здѣсь идеальное изображеніе съ надписью: „Св. Богородица благословляетъ Аѳанасія и Кирилла“. Между дѣятельностью св. Аѳанасія и св. Кирилла 39 лѣтъ промежутка, но они оба трудились надъ установленіемъ догмата Пресвятой Дѣвы, и вотъ Она благословляетъ ихъ на общій подвигъ. Картина съ надписью „Св. Кириллъ исцѣляетъ бѣсноватыхъ“ переноситъ насъ въ первые годы его дѣятельности, еще въ предѣлахъ Египта, гдѣ онъ изгонялъ „*daemones*“ (*Asta zapstogin*), то-есть, древнихъ египетскихъ боговъ (напримѣръ, Ияду изъ Мануенса), здѣсь это выражено фигурно въ видѣ исцѣленія одержимыхъ. Картина съ надписью: „св. Кириллъ учитъ люди“ переноситъ насъ на его пастырскую каѳедру, какъ другая съ надписью: „св. Кириллъ пишетъ заповѣдь Божию“ представляетъ намъ святителя въ его жилищѣ, въ присутствіи его учениковъ, стоящихъ „спустя рукава“, то-есть, въ полномъ покоѣ. Но вотъ другая, прекрасно сохранившаяся фреска: „св. Кириллъ учитъ царя“ уже приближаетъ насъ къ главному подвигу всей жизни св. Кирилла. Лично, сколько извѣстно изъ его житія, св. Кириллъ не училъ царя; не видно даже, чтобъ онъ бывалъ въ Константинолѣ, но онъ писалъ три книги о вѣрѣ, изъ которыхъ одну послалъ императору, другую его супругѣ, третью его сестрамъ. Это, слѣдовательно, то самое поученіе, за которое императоръ упрекалъ святителя, видя въ посланіи трехъ различныхъ поученій желаніе посѣять раздоръ въ его семействѣ. Интересенъ костюмъ царя: это полный нарядъ Русскаго князя XII вѣка; вѣнецъ съ тремя образками, бармы, въ видѣ воротника съ нагрудникомъ, узганные самоцѣтными камнями, темнокрасный короткій кафтанъ съ широкими рукавами, въ которыхъ виднѣется разшитая сорочка, зеленые шаровары и высокіе до колѣна мягкіе красные сапоги съ бусами, плотно охватывающіе ноги. Слѣдующія три картины представляютъ уже три послѣдовательные акта св. Кирилла въ борьбѣ съ Несторіемъ. На одной изъ нихъ надпись гласитъ: „св. Кириллъ проповѣдуетъ правую вѣру“; по срединѣ святитель въ своей бѣлой сѣтчатой скуфейкѣ, по бокамъ четыре епископа съ ореолами. Вѣроятно, это соборъ Александрійскій. На немъ, конечно было гораздо болѣе участниковъ, но четверо изъ нихъ отправились апокрисиаріями въ Константинополь и способствовали побѣдѣ св. Кирилла. Надпись на другой: „св. Кириллъ учитъ въ соборѣ“ заставляеть видѣть въ ней изображеніе ничего иного, какъ третьяго

вселенскаго собора, въ Ефесѣ; но на соборѣ въ Ефесѣ императоръ не присутствовалъ, а на картинѣ онъ воссѣдаетъ по срединѣ въ вѣнцѣ, бармахъ, пурпуровой далматикѣ со свиткомъ въ рукахъ; если же это изображение собранія въ Халкидонѣ, то тамъ не было св. Кирилла, находившагося въ заключеніи. Очевидно, мы сталкиваемся съ русскою аббревиатурой: художнику XII вѣка важно было изобразить вообще соборъ, на которомъ Кириллъ одолгѣлъ ересь при помощи императора. Не потому ли у императора ореолъ? Третья картина вполне ясна: св. Кириллъ прокликаетъ еретиковъ, то-есть, несторіанцевъ, стоящихъ въ характерной позѣ глубокой задумчивости—взявшись за бороды. Наконецъ, на большой фрескѣ, находящейся въ самомъ низу алтарной стѣны, изображено погребеніе св. Кирилла. Двое молодыхъ людей полагаютъ тѣло святителя въ мраморную розовую раку съ крестомъ; нагѣво опечаленные ученики, направо каждаго священникъ.

Кромѣ этихъ драгоценныхъ картинъ, отличающихся яркостью красокъ и тонкимъ исполненіемъ, въ томъ же Кирилловскомъ придѣлѣ оказалось нѣсколько превосходныхъ отдѣльныхъ фигуръ святыхъ съ надписями, какъ св. Іоаннъ, св. Прохоръ, св. Евлогіи Александрійскій.

Вы не упустите, мм. гг., обратить ваше вниманіе на эту массу прекрасныхъ узоровъ: нѣтъ уголка въ храмѣ, гдѣ не уцѣлѣло бы слѣдовъ узоровъ; собранные вмѣстѣ они сразу даютъ вамъ почти полную картину орнаментики, употреблявшейся въ Россіи въ XI и XII вв.

Но этимъ не ограничились наши работы надъ стѣнописью. Кромѣ фресокъ XII вѣка, тамъ и самъ оказались фрески XVI—XVII столѣтій; такъ, въ полукуполѣ главнаго алтаря исполненное изображение молящейся Богоматери есть фреска XVI—XVII в., писанная по слабымъ слѣдамъ древнѣйшей XII в. Живопись эпохи возстановленія храма сохранилась также и въ полукуполѣ Кирилловскаго придѣла, и въ паперти. Но самымъ важнымъ ея кускомъ является портретъ игумна Василя Красовскаго на столпѣ въ теперешнемъ тепломъ алтарѣ. Подъ нимъ виднѣтся фреска XII в., но чья же рука подымется на драгоценный образецъ живописи этихъ, хотя и позднѣйшихъ вѣковъ, и кто посмѣетъ на достопочтенныя черты человѣка, которому дорогой для насъ памятникъ обязанъ своимъ спасеніемъ!

Проработавъ столько времени надъ этимъ памятникомъ, мы должны отдать себѣ отчетъ, каково его значеніе. Впервыхъ, для Кіева

онъ является совершенно новою и краснорѣчивою страницей въ исторіи его искусства, такъ какъ до открытія Кирилловскихъ фресокъ единственнымъ представителемъ кіевскаго XII вѣка были немногія мозаики, уцѣлѣвшія въ алтарѣ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря. Далѣе, если сравнить Кирилловскія фрески съ прочими извѣстными памятниками XII вѣка, какъ фрески Георгіевской церкви въ Старой Ладогѣ, въ Нередицкомъ Спасѣ въ Новгородѣ, въ Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ, то кромѣ рѣшительнаго превосходства въ художественномъ отношеніи, Кирилловскія выгодно отличаются еще тѣмъ, что только среди нихъ мы встрѣчаемся съ картинами бытовыми.

Но этимъ еще не ограничивается выводъ, который мы можемъ сдѣлать изъ наблюденія надъ новооткрытымъ кіевскимъ искусствомъ XII вѣка. Вы обратили, конечно, вниманіе на то, что всѣ изображенія мозаичныя и фресковыя XI вѣка (напримѣръ, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ) сопровождаются греческими надписями. Всѣ фрески и мозаики (Михайловскія) XII вѣка сопровождаются надписями русскими; фрески Кирилловскія, Нередицкія, Ладожскія, Дмитріевскія, всѣ опѣ пояснены русскими надписями. Не слѣдуетъ ли заключить изъ этого, что въ XII вѣкѣ мы имѣли уже нашу собственную русскую художественную школу, которая вносила тѣ или другія русскія черты въ византійскіе образцы и естественно всѣ греческія пояснительныя надписи замѣнила своими русскими? Если это такъ, то мы можемъ сдѣлать еще одно интересное наблюденіе. Сравните фрески и мозаики Софійскія, греческія, XI вѣка съ Михайловскими мозаиками и Кирилловскими фресками, русскими, XII вѣка. Вы невольно остановитесь на той особенноти, что въ живописи XII вѣка стиль, прежде условный и нѣсколько деревянный, уступаетъ мѣсто большей естественности, большей свободѣ. Взгляните на эти двѣ мозаики, Евхаристію Софійскаго алтаря и Евхаристію Михайловскаго алтаря, и для примѣра сравните апостоловъ, подходящихъ справа къ Христу съ чашей,—вы неизменно отдадите преимущество Михайловскому изображенію: сколько естественности въ движеніи и въ выраженіи благоговенія въ первой наклоненной фигурѣ, сколько благородной граціи во второй! На сколько фигуры выросли и стали стройны! Стиль колеблется, такъ какъ въ принесенныя Византіей формы русская фантазія, овладѣвъ ими, начинаетъ вносить живыя наблюденія, то-есть, на нашихъ глазахъ начинается тотъ органическій, творческій процессъ, который помогъ, напримѣръ, Италіан-

часть ссххvi, отд. 4.

цямъ, воспользовавшись всѣмъ, что могла дать имъ Византія, повести дѣло искусства, исканіе красоты вѣшной и внутренней жизни чело-вѣка, далѣе и далѣе до феноменальнаго совершенства въ созданіяхъ XVI столѣтія! Вѣкъ XI былъ для насъ вѣкомъ ученія, вѣкъ XII—нача-ломъ самостоятельной художественной дѣятельности, да, самостоятель-ной, такъ какъ русскій ученикъ византійскаго учителя уже началъ наблюдать дѣйствительность и вносить свои наблюденія въ искусство. Итакъ, этой дикой Россіи, принявшей христіанство, сѣмена византійской образованности и византійское искусство въ самомъ концѣ X вѣка, достаточно было одного только вѣка, чтобы не только овладѣть совершеннымъ для тѣхъ временъ византійскимъ ху-дожествомъ, но и—сдѣлать уже шагъ впередъ!..

Мм. гг., мнѣ не остается ничего болѣе какъ выразить вамъ мою горячую признательность за то, что вы уд. стоили меня чести при-ложить мои силы къ открытію этого важнаго памятника. Работа была не легкая, были минуты усталости, изнеможенія... Но одна мысль всегда воскрешала мою энергію, придавала мнѣ новыя силы—мысль, что я работаю не одинъ, что я работаю какъ часть крѣпко сплочен-наго цѣлаго, цѣлаго общества, проникнутаго искреннею любовью къ нашей дорогой старинѣ. Это чувство солидарности съ вами, мм. гг., одно только и дало возможность бодро довести наши труды до конца: эти труды—ваши труды.

Адріанъ Шраховъ.